

Глава 50. Произведение. Человек по имени Е Сюаньфэн.

Обратно они шли по той же самой цепочке следов, что привела сюда Е Сюаньфэна.

Стоило Синь Синю подумать, что убийца совсем недавно шёл по этим же следам, как ноги подкосились. Психологическая устойчивость преступника по-настоящему пугала.

Он вообще человек?

Лицо побледнело, дыхание сбилось, шаги стали неестественно тяжёлыми. Он двигался рывками, путая руки и ноги, словно механизм с заевшей передачей, из-за чего тянувшему его за руку Ю Ю тоже приходилось сбавлять темп. Ю Ю остановился и крепко удержал его. Синь Синь не сразу понял, что они стоят: он ещё пару раз переступил с ноги на ногу, прежде чем окончательно замер. Выпрямился и вопросительно посмотрел на напарника: зачем остановились?

Ю Ю разжал пальцы, наклонился и легонько похлопал себя по плечу:

— Залезай.

Синь Синь глянул на его спину, и в груди что-то дрогнуло. Он положил ладонь на плечо Ю Ю, и слегка сжал.

— Брат, ты правда лучший.

— Не болтай, — отрезал тот.

— Но я не смогу, — честно признался Синь Синь.

Ю Ю обернулся.

Синь Синь придал лицу трагическое выражение:

— Брат, ты слышал байку про «призрака на спине»?

Ю Ю: «...»

— Пустынный пляж, одинокие следы... а на спине сидит... не разберёшь, человек или покойник...

Ю Ю: «...»

— Тогда не надо. — сухо отрезал Ю Ю.

Синь Синь хихикнул.

— Оставим на следующий раз, брат.

Ю Ю выпрямился. Синь Синь на месте подпрыгнул, топнув ногой по песку, сминая следы.

— Пусть справедливость смоем всё дурное...

Ю Ю: «...»

Страх накатывал волнами, но и проходил быстро — особенно когда рядом был надёжный напарник. Синь Синь снова хлопнул Ю Ю по плечу:

— Брат, не переживай, я не утяну тебя на дно.

Ю Ю взял его за руку.

— Я никогда и не думал, что ты станешь обузой.

Они шли вдоль берега, пока не добрались до южного входа в сад виллы. Деревянная калитка легко отворилась, за ней начиналась мощёная камнем дорожка к боковой двери.

Открыв калитку, Синь Синь первым делом осмотрел путь. На каменных плитах ни песка, ни чётких следов — лишь размытые следы недавнего прохода. Вероятно, их оставили Е Сюаньфэн и убийца. Жаль, что в этом мире нет полиции и криминалистов. Появись хоть немного технологий — может, и удалось бы выудить что-то стоящее.

Похоже, преступник рассчитывал именно на это. На изолированном острове, пока его не поймут с поличным, он мог делать что угодно. Только вот Синь Синь и Ю Ю до сих пор не понимали, чего именно он добивается.

На задание отведено семь дней. Синь Синь интуитивно чувствовал, что смерть Е Сюаньфэна — не финал. Они быстро договорились, что новость о его гибели пока раскрывать не стоит. В-первых, тот, кто находит тело первым, автоматически попадает под подозрение. А они и так

уже фигурировали в делах Тянь Мина и Тан Кэ. Третье убийство на их «счете» привлечёт ненужное внимание как группы, так и самого преступника. Во-вторых, молчание давало возможность понаблюдать за реакцией остальных.

Они вернулись с видом людей, просто прогулявшихся по пляжу от скуки. Они пришли как раз к обеду и на вилле снова стало оживлённо, а люди сновали туда-сюда, разбирая еду. Синь Синь и Ю Ю прошли незамеченными. Лица у всех были одинаково мрачные и напряжённые. Никто не интересовался другими. Просто пережить эти дни тихо и без происшествий — вот, пожалуй, единственное общее желание.

Заперев за собой дверь, они наконец осознали, насколько вымотались, ибо всё утро трудились без передышки. Пока в крови бушевал адреналин, тело не жаловалось, но стоило оказаться в условной «безопасной зоне», как навалился голод и сильная усталость.

Молча съев сухой паёк и выпив половину банки энергетика, Синь Синь наконец по-настоящему выдохнул и образ Е Сюаньфэна, лежащего на песке, начал отступать.

— Брат, — он сжал в руке банку и посмотрел на Ю Ю. — Давай рассуждать здраво.

Синь Синь достал из багажа промо-плакат, нашёл перманентный маркер, перевернул его белой стороной и разложил на столе у кровати.

Ю Ю стоял рядом, наблюдая, как несколькими быстрыми штрихами Синь Синь набросал схему острова, окружённого морем, а затем в левом нижнем углу схематично обозначил комплекс вилл.

— Мы только что шли с юго-запада, примерно отсюда... — кончик маркера оставил точку. Синь Синь поднял взгляд на напарника. — ...здесь мы нашли тело Е Сюаньфэна.

Ю Ю внимательно изучил схематичную, но удивительно точную карту и кивнул.

Синь Синь провёл линию, обозначая путь следов, затем закрыл маркер и указал на садовую калитку:

— Убийца мог уйти любым путём, но вернулся он наверняка через неё.

— От калитки к вилле ведут три маршрута: либо сразу через боковую дверь, как мы, либо обойти комплекс слева или справа — к главному входу или служебному ходу.

Ю Ю заметил:

— Делать крюк — слишком рискованно. Легко попасться на глаза.

Синь Синь согласился:

— Именно. Когда мы выходили, за нами наблюдали десятки глаз. Убийца осторожен и расчётлив. Он не стал бы рисковать понапрасну.

— Если он, как и мы, вошёл через боковую дверь... — Ю Ю провёл пальцем по карте, очерчивая воображаемый маршрут. — ...ему пришлось бы пройти по этому коридору.

— Его могли заметить? — спросил Синь Синь.

— Вряд ли. В тот момент коридоры должны были пустовать. Если он двигался тихо, а никто из любопытства не прилипал к замочным скважинам, шанс проскользнуть незамеченным был довольно высок.

— Преступник действует по плану, не боится риска, но при этом внимателен, хладнокровен и расчётлив. — Синь Синь нахмурился. Пока ему не удавалось найти в этой схеме ни одной бреши.

Ю Ю скрестил руки на груди:

— Рано или поздно он снова выйдет на охоту. И обязательно ошибётся. Синь Синь посмотрел на него.

Ю Ю продолжил:

— После совещания, когда мы спускались, на четвёртом этаже в номерах не оказалось никого.

— Кроме пары, занятой «интимными делами». — хмыкнул Синь Синь.

Ю Ю: «...»

— Это не обязательно означает, что преступник с четвёртого этажа.

Синь Синь покачал головой:

— Я уверен, что он оттуда. Даже если им нужно было уединиться, они вряд ли пошли бы в случайный номер. К тому же о том, что четвёртый этаж превратился в «город-призрак», знали немногие. А VIP-гости с пятого этажа и скрываться не обязаны: в шоу-бизнесе такое случается регулярно, все привыкли. Зачем им рисковать, занимая чужие апартаменты?

— А вот сценаристы с четвёртого... люди творческие, им важно сохранять репутацию. Им

проще найти укромный угол на своём этаже.

Аргумент показался Ю Ю убедительным. Он продолжил, загибая пальцы:

— В момент гибели Тянь Мина все сценаристы были на площадке.

— Они жили на четвёртом этаже вместе с Тан Кэ, значит, знали о её привычках и распорядке.

— Во время убийства Е Сюаньфэна все четверо отсутствовали в своих номерах.

— По отдельности это ничего не значит. Но вместе... подозрения падают именно на них.

Он ткнул пальцем в карту:

— И включая его ассистента, Цзян Чи.

Все звенья логической цепи вставали на свои места.

У всех жильцов четвёртого этажа были и время, и возможность. Синь Синь начал подозревать их ещё после смерти Тан Кэ. Всё началось с того стакана тёплой воды. Планировка этажа — зеркальные люксы. Убийца, заметив, что Тан Кэ поднимается, успел подготовить отравленную воду, налить её и исчезнуть. Разрыв между действиями не превышал минуты. Куда он мог деться за такое время? Спрятаться в номере жертвы, как в прошлый раз, было слишком рискованно. Рядом с актрисой всегда крутились три ассистента. Если бы его обнаружили — всё, конец. Убийство Тан Кэ стало вынужденным, импульсивным шагом. Преступник не позволил бы себе так быстро спалиться. Значит, у него оставался лишь один выход — отступить. Времени было в обрез. Но, к счастью... идеальное укрытие находилось прямо на четвёртом этаже.

Даже одной минуты хватило бы, чтобы спокойно отступить в соседний люкс. Даже если бы его заметили — как сегодня они с Ю Ю столкнулись с Цзян Чи, — достаточно было развернуться и сделать вид, что он только что поднялся. Преступник просто возвращался на свой этаж, в свой номер, как и все остальные, кого напугала внезапная вылазка. И что в этом странного?

Синь Синь вывел маркером рядом со схемой список подозреваемых с четвёртого этажа:

Фан Божэнь

Шэнь Цинцюань

У Хуай

Чу Си

Цзян Чи

Всего пятеро.

— Из них напрямую связан с Е Сюаньфэном скорее всего, У Хуай. — заметил Синь Синь.

В прошлом задании слишком очевидный мотив у Цао Чжэнь сыграл с ним злую шутку. Следуя привычной логике, Синь Синь решил, что бросающиеся в глаза улики — это обманка, и сразу отбросил кандидатуру Цао Чжэнь. В итоге убийцей оказалась именно она, хотя истинный мотив вовсе не сводился к страховой выплате.

Тот случай научил его, что «задания» умеют играть на ожиданиях участников. Это чем-то похоже на «камень, ножницы, бумага». Противник три раза подряд выбрасывает камень, и ты думаешь: «На четвёртый раз точно сменит ход». Неважно, что он выберет — ножницы или бумагу, если ты покажешь ножницы, в худшем случае будет ничья. Ты с уверенностью выбрасываешь ножницы... и тут понимаешь, что противник снова выбросил камень, сбивая тебя с ног.

Поэтому на этот раз Синь Синь не спешил вычёркивать У Хуая.

Ю Ю заметил:

— Ван Тао говорил, что Е Сюаньфэн пошёл к своему сценаристу обсуждать правки.

Синь Синь покачал головой:

— Это пока отложим. Лучше подумай: зачем убийце вообще понадобилось устранять Е Сюаньфэна?

Пока цепочка улик не сложилась, мотив становится ключевым звеном. Чётко определённый мотив сразу сужает круг.

Ю Ю был простым разнорабочим на площадке и почти ничего не знал об актёре. Синь Синь же, как «элитный дублёр», провёл с Е Сюаньфэном достаточно времени, чтобы составить о нём полное впечатление.

Он посмотрел на напарника с едва скрытым торжеством.

Ю Ю: «...»

Наконец-то, — подумал Синь Синь, — я знаю больше, чем он.

— Есть зацепки? — спокойно спросил Ю Ю.

Синь Синь слегка разочарованно вздохнул, но, осознав серьёзность ситуации, ответил прямо:

— Если честно... любой, кто хоть немного общался с Е Сюаньфэном, в какой-то момент мечтал воткнуть в него нож.

Лебезить перед сильными и тиранить слабых, отыгрывая «звезду» — для Е Сюаньфэна было нормой. О предупреждениях за уклонение от налогов, и то, что он по-тихому выплачивал штрафы — в индустрии знали все. Личная жизнь напоминала сплошной скандал: внебрачный ребёнок за границей, погоня папарацци через полмира и десятки миллионов на покупку молчания. Какое-то время это было главной темой сплетен.

Но хуже всего была его мелочность. Он мстил за каждый косой взгляд. Стоило кому-то случайно задеть его самолюбие — даже неумышленно, даже по пустяку, — он обязательно отыгрывался. Говорили, на съёмках рекламы гримёр медленно наливал кофе и случайно брызнул ему на рукав. Всего капля. Парень тут же принёс свои извинения, а Е Сюаньфэн хоть сначала и промолчал, но позже вызвал его в гримёрку и без единого слова вылил чашку ему на одежду.

Ни тени эмпатии.

— Если не считать наркотиков, — резюмировал Синь Синь, — всё остальное он уже перепробовал.

Ю Ю спросил:

— А было ли что-то, из-за чего его возненавидели настолько, чтобы желать смерти?

Синь Синь пожал плечами:

— Сложно сказать. Честно говоря, когда он, развалившись в кресле, смеялся над тем, что дублёр Цю Цзялэ «слишком уродлив», Цю Цзялэ сам мечтал пустить ему кровь.

Иногда желание убить рождается не из глубокой ненависти. Порой хватает одного унижительного момента, одной небрежной насмешки... чтобы пробить дно терпения.

С таким человеком, которого ненавидели все, кто знает, когда именно он перешёл дорогу тому, кому не стоило? Какому-то «нечеловеку».

— Убийца готовился задолго до старта съёмок «Произведения». Если у него были личные счёты с Е Сюаньфэном, значит, их пути пересекались ещё раньше. Много ли на площадке людей, которые знали актёра до проекта?

Синь Синь задумался:

— Почти никого. Основной костяк группы работал с Тянь Мином годами. Для Е Сюаньфэна это была первая совместная работа, так что для большинства он оставался чужаком.

— Кроме нас, дублёров, — Синь Синь загибал пальцы, оставляя два, — остаются только Ван Тао и У Хуай.

<http://bllate.org/book/12899/1642167>